

К.Лукашевич

Соня Малых

Повесть

I

Это было с лишком двадцать лет тому назад. Мы жили тогда в городе Иркутске.

В один из морозных ясных дней сибирской зимы, в половине января, к большому белому каменному зданию, расположенному на берегу реки Ангары, подъехал дорожный возок, запряженный тройкой лошадей. Из возка вышла закутанная женщина и маленькая девочка в беличьей шубке и в нерповой шапочке на голове.

Из подъезда белого здания показался представительный швейцар, слышавший стук экипажа.

Большое белое здание был женский институт.

- Прикажете вещи вносить? - спросил швейцар приехавших.

- Вещей немного: одна маленькая корзиночка и два туеска (сибирское берестяное ведро с крышкой) с гостинцами... Вот возьмите, - сказала закутанная женщина и указала на козлы. Там поверх других вещей была привязана небольшая корзинка и несколько сибирских туесков.

Женщина в сопровождении девочки торопливо вошла в подъезд, и они очутились в большой, светлой, чистой прихожей института. Приехавшая женщина сняла с себя массу платков, кофт и меховую лисью шубу; раскутывая девочку, она безостановочно говорила, обращаясь то к швейцару, то к стоявшим в прихожей сторожам:

- У вас тут, в Иркутске, теплее... А мы-то ведь едем издалека... за шесть тысяч верст, с Сахалина... Ночи были холодные... Мы даже в шубах мерзли. Какая ужасная дорога! Ну, раздевайся, раздевайся скорее, Сонечка: мне ведь недосуг. Не вздумай плакать и скучать!

Швейцар, слушавший словоохотную женщину, сочувственно покачал головой и сказал девочке:

- У нас, барышня, весело, хорошо. Воспитанницы живут дружно, учительницы добрые. Зачем скучать: у нас все по-хорошему.

Дико озиравшаяся девочка казалась маленькой самоедкой. На ногах у нее были обуты сибирские меховые сапоги, на голове пуховый платок, из-под нерповой шапочки смотрели узкие черные раскосые глазки, лицо было широкое, скуластое; девочка была, очевидно, из буряток.

- Пожалуйте в приемную, - сказал швейцар, увидя, что приезжие, наконец, освободились от массы одежды.

Они прошли в комнату направо. Там, у стола, покрытого зеленым сукном, сидела пожилая особа в синем платье.

- Вы привезли новенькую? - спросила она.

- Да. Уж, пожалуйста, примите ее... поскорее... Я - попутчица, взялась только довести ее и сейчас же еду дальше, в Минусинск.

- Как фамилия девочки?

- Соня Малых. Я привезла ее с Сахалина.

- Знаю... знаю... Сейчас доложу начальнице. Подождите тут.

Особа в синем платье исчезла.

Приезжие робко стояли около стола.

Соня Малых была маленькая, худенькая, очень некрасивая девочка. У нее были красноватые, большие глаза; она смотрела исподлобья, сердито насупившись, перебирала руками черный передник и походила на затравленного зверька.

Когда вошедшая дама в синем платье позвала девочку к начальнице, она как будто испугалась, вздрогнула и порывисто схватила за руку свою спутницу.

- Ничего, ничего, Сонечка, не бойся! Здесь тебе будет хорошо. Вот увидишь... Еще лучше, чем дома... Посмотри, как здесь чисто, и светло, и тепло, - успокаивала ее та.

Они поднялись по широкой лестнице и вошли в огромный белый зал с колоннами. По стенам его висели царские портреты в золоченых рамах, и около стен стояли красные бархатные диваны.

В зал вошла начальница, высокая худощавая красивая старушка в синем платье с черной кружевной наколкой в седых волосах. Она милостиво поклонилась приезжим, села на диван, подозвала